

Тань Ши подошла к Ли Вэй Ян и мягко сказала:

- Что тебя беспокоит?

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Мама, это не главное, не волнуйся.

Тань Ши улыбнулась. Ее голос был очень мягким:

- Глупый ребенок, ты мой ребенок, и я могу сказать, когда ты несчастна. Хотя мать не очень полезна и не может помочь тебе решить какие-либо вопросы, но мать может слушать, выслушать тебя, и многие вещи могут быть решены при обсуждении.

Ли Вэй Ян ответила улыбкой, ее пара черных как смоль глаз упала на Минь Чжи.

Тань Ши последовала за ее взглядом, а затем невольно нахмурилась:

- Это связано с Минь Чжи?

Ли Вэй Ян кивнула:

- Судя по тому, что я знаю, все последние три месяца, Фуцинь останавливался во внутреннем дворе новой Фурен, очевидно, что он ее обожает.

Тань Ши кивнула и сказала:

- Похоже на то. Цзю Инян время от времени получает визит, но Си Инян и другие не могут даже мельком увидеть Лаоэ.

Ли Вэй Ян заметила равнодушный тон Тань Ши, когда она говорила об этом, так что она знала, что Тань Ши это не слишком волновало, и украдкой кивнула.

Затем Тань Ши сказала:

- Зная, что новая Фурен в особой чести, я предупредила своих людей, чтобы они не мешали и не доставляли тебе хлопот.

Ли Вэй Ян не могла не улыбнуться:

- Иногда не мы ищем неприятностей для себя, а это инициируется другими.

Тань Ши тщательно подобрала слова:

- Новая Фурен издевалась над тобой?

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- Нет, ничего не произошло.

Цзян Юэ Лань только что прибыла, и в течение последних трех месяцев она пыталась завоевать сердце Ли Сяо Рана, так где она могла найти время для нее?

- Это просто...

Ли Вэй Ян остановилась на полуслове, как будто не могла заставить себя говорить. После всего времени, проведенного вместе, Тань Ши поняла и сказала:

- Что бы ты ни хотела сказать, говори. Здесь нет посторонних.

Ли Вэй Ян взглянула на Минь Чжи, которая с радостью смотрел на нее, а затем вздохнула:

- Я уже думала, что это возможно, но я не знала, что это так быстро произойдет. Я услышала, что бабушка простудилась, поэтому я пошла к ней во двор, чтобы навестить ее. Лао Фурен сказала мне, что Цзян Юэ Лань хотела вырастить Си Ди под своей опекой.

Тань Ши пробормотала:

- Отправить его к ней?

Глаза Ли Вэй Ян были похожи на окутанный туманом хмурый день:

- Дети, рожденные от Иньян, конечно, были бы подняты Ди му. Когда Да Фурен была еще жива, у нее были Ли Мин Фэн и Ли Чжан Лэ, поэтому она не хотела беспокоиться о том, чтобы заботиться о других. Поэтому, она не просила Си Иньян, чтобы Чжан Сяо и Чжан Си были

отправлены и росли рядом с ней. Что касается меня, она ненавидела меня так сильно, что выгнала из резиденции. Сейчас ситуация совершенно иная, так как у новой Фурен нет детей. Пока она готова, она может попросить поднять Си Ди. Будь то Фуцинь или Лао Фурен, никто из них не смогут отказать ей в этом.

Тань Ши сдержала слезы. Она, конечно, знала об этом. Как Инян, она не должна рассматривать свою плоть и кровь как своих собственных детей, но вместо этого видеть в них детей, принадлежащих Ди му. А что касается Минь Чжи, он не будет видеть родную мать - как свою Муцинью, а как наложницу своего Фуциня. Это было равносильно тому, как она была вынуждена обращаться к Вэй Ян как к Сан Сяоцзе в присутствии других. Это была истина, которую никто не мог изменить. Это была причина, по которой она служила Да Фурен, а не хотела выходить замуж за Ли Сяо Рана, а только хотела выйти замуж за какого-нибудь скромного слугу, чтобы быть единственной женой, и не быть запертой в таком жалком состоянии.

Ли Вэй Ян посмотрела на лицо Тань Ши и точно знала, о чем она думает. В этом вопросе, Ли Вэй Ян считала основным виновником Ли Сяо Рана. Если бы не он, который заинтересовался Тань Ши, Да Фурен не воспользовалась бы Тань Ши, чтобы воспользоваться ею, а затем отбросить ее в сторону. С точки зрения окружающих, наложница не должна испытывать ненависть от такой дискриминации и, более того, никогда не должна переносить эту ненависть на своих детей. С другой стороны, она должна знать свое положение и быть хорошей прислугой. Дети, рожденные от Инян, также должны верить, что к ним не относятся иначе, чем к детям, рожденным от Ди Му, и должны от всего сердца получать пользу для семьи. Это пример того, как должен вести себя добродетельный человек. Ли Вэй Ян из прошлого изначально верила в это. Она думала, что она и Ли Чжан Лэ были Сяодзе из семьи Ли, так что не было никакой разницы, так как они обе были кровными сестрами, которые должны принести славу семье Ли! В конце концов, как она закончится? Таким образом, эти слова были для нее мусором!

Тань Ши не заплакала, а вместо этого улыбнулась:

- Новая Фурен только что вошла в семью, если она хорошо позаботится о Си Шаоэ, Лао Е и Лао Фурен будут любить ее и высоко ценить. Я верю, что она ничего не сделает моему ребенку.

Ли Вэй Ян застыла, она думала, что Тань Ши будет умолять ее подумать о том, как оставить Минь Чжи на ее попечении.

Тань Ши была немного обеспокоена:

- Все думают, что тебе оказывают большую поддержку, но, я думаю, что ты в опасности с каждым шагом, поэтому ты не должна создавать проблемы с новой Фурен только из-за Минь Чжи. Если она хочет ребенка, пусть он у нее будет...

Ее голос слегка дрогнул:

- Я могу ходить каждый день, чтобы выразить свое почтение Фурен, тогда я все еще могу ...

Ли Вэй Ян поняла, что жертва Тань Ши была полностью ради нее. Она тепло сказала:

- Мы можем кое-что сделать...

Тань Ши посчитала ее слова утешением:

- Ты должна быть начеку все время, чтобы избежать ошибок. Если ты вызовешь разногласия между тобой и новой Фурен из-за Минь Чжи и пойдешь против решения Лао и Лао Фурен, они защитят вас? Глупый ребенок, не будь упрямой...

Ли Вэй Ян улыбнулась. Она собиралась сказать Тань Ши, что у нее уже есть план, когда услышала шум снаружи. Тань Ши была так испугана, что вскочила со своего места. Ли Вэй Ян нахмурилась, Бай Чжи быстро вошла:

- Сяоцзе, Цзю Инян пытается войти!

Пока их охраняла Чжао Ю, Цзю Инян не могла войти, но казалось, что она была полна решимости войти, ценой своей жизни. Если бы это было в прошлом, Чжао Ю избавилась бы от нее одним взмахом меча. Так как Чжао Ю уже так долго служила Ли Вэй Ян, она знала, что ей нужно иногда себя сдерживать, так что она просто охраняла их снаружи.

Тань Ши обеспокоенно посмотрела на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян небрежно махнула рукой и сказала:

- Позволь ей войти.

Бай Чжи быстро вышла и через несколько секунд Цзю Инян вся в слезах вбежала в комнату. Одним взглядом Ли Вэй Ян увидела, что Цзю Инян понятия не имела, что потеряла один из своих ботинок, было очевидно, что она была чрезвычайно взволнована. Она запыхавшись проговорила:

- Сяньчжу! Ты должна спасти мою дочь!

Ли Вэй Ян смотрела на нее с холодным спокойствием. Цзю Инян изначально хотела вызвать скандал, но, увидев лицо Ли Вэй Ян, она вдруг почувствовала страх. На мгновение она хотела отступить, но вспомнив о своей дочери, она смело заговорила:

- Только что, Фурен послала людей и забрала Цзин Эр!

Ци Инян была очень удивлена, потом посмотрела на Минь Чжи и почувствовала беспокойство. Это было на самом деле не неожиданно, так как Ли Минь Чжи является братом Ли Вэй Ян, и Сяньчжу, его сестра, Цзян Юэ Лань не заберет ребенка напрямую. Но с Цзю Инян, она не стала церемониться!

Лицо Цзю Инян стало бледным. Оно было белым, как фарфор, и у нее, казалось, была только энергия, чтобы плакать, ее слезы текли вниз, как водопад. Она упала на колени перед Ли Вэй Ян и со слезами начала умолять:

- Сяньчжу, я раньше была виновата перед тобой, меня тогда ввели в заблуждение, поэтому я не знала, что мне делать и чего не следует делать! Я причиняла тебе неприятности! Я часто ошибаюсь, я уже знаю, что я ошибаюсь, Я прошу тебя подумать о том, как помочь мне, позволь мне вернуть Цзин Эр! Она моя кровь и плоть, она такая маленькая и уже отправлена к Фурен, как я могу оставаться спокойной?! Умоляю тебя, помоги мне просить Лао Фурен ее об этом!

Ли Вэй Ян продолжала спокойно стоять.

Тань Ши смотрела, как она плачет и могла понять ее боль, поэтому старалась утешить ее:

- Цзю Инян, не плачь, наш Си Шаоэ также отправляется к Фурен. Ты пришла сюда просить Сяньчжу, но она ничего не может сделать!

Крики Цзю Инян вдруг остановились. Она с недоверием посмотрела на Ли Вэй Ян. Она не могла поверить что Ли Вэй Ян легко на это согласилась!

- Цзю Инян, ты уже слышала, Минь Чжи также будет отправлен к Фурен. Ты пришла сюда, чтобы умолять меня помочь тебе, так что я уверена, что ты в своем уме. Ты, должно быть, уже ходила и умоляла Фуцин и Лао Фурен, но они не ответили тебе, верно?

Цзю Инян была поражена и не знала, что сказать. Она уже стояла на коленях перед кабинетом Ли Сяо Рана и двором Хэ Сян Лао Фурен, но ни один из них не позволил этого и только поругали ее за непонимание правил.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Цзю Инян, дети Инян должны быть отданы Ди Му. Об этом ты могла не знать, поэтому я не виню тебя. Тем не менее, я должна предупредить тебя, что ты не только сделала ошибку. В этот печальный день ты навредила Лю Мэймэй.

Цзю Инян бестолково и отчаянно посмотрела в сторону Ци Инян и заметила ее сочувственное выражение.

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- Во-первых, если Ди Му хочет заботиться о твоём ребенке, это благословение, которое ты должна принять. Во-вторых, Лао Фурен и Фуцинъ оба делают это ради будущего Мэймэй, но ты не понимаешь глубокого смысла этого, и устроила сцену, а это за пределами допустимого. В-третьих, ты плачешь и бежишь ко мне во двор, а это против этикета и другие могут подумать, что мы с тобой участвуем в заговоре против новой Фурен - это неуважение!

Цзю Инян широко открыла глаза от удивления, не решаясь заплакать.

Тань Ши хотела поговорить, но, увидев строгое выражение лица Вэй Ян, она почувствовала, что Цзю Инян пользовалась слишком большой благосклонностью, чтобы понять правила в большой и влиятельной семье. Дать Цзю Инян понять смысл происходящего было для нее хорошо, и поэтому она просто протянула ей платок. Цзю Инян не зная что делать, только посмотрела на Ли Вэй Ян.

Голос Ли Вэй Ян стал теплее:

- В-четвертых, ты вызываешь шум, и это может вызвать неприязнь к Лю Мэймэй. Если что-то случится с ней, Фурен просто скажет, что Лю Сяоцзе, была озорной и унаследовала характер своей матери. Возможно, тебя не волнуют твои манеры, но ты должны подумать, как это отразится на Лю Мэймэй! Ты понимаешь это?

Казалось, Цзю Инян была близка к обмороку.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/408327>